

ДУАНЬ ЦЗЭЧЖУН

*Аспирант второго курса РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: 1149259276@qq.com*

М.Т. МАЙСТРОВСКАЯ

*Доктор искусствоведения, профессор РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: mmaystro@mail.ru*

DUAN ZEZHONG

*Postgraduate student Russian State Stroganov University of Design
and Applied Arts
e-mail: 1149259276@qq.com*

М.Т. MAISTROVSKAYA

*Doctor of Art History, Professor Russian State Stroganov University
of Design and Applied Arts
e-mail: mmaystro@mail.ru*

DOI: 10.37485/1997-4663_2025_1_1_141_149

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОХРАНЕНИЯ И РЕНОВАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ КВАРТАЛОВ В КИТАЕ

THEORY AND PRACTICE OF PRESERVATION AND RENO- VATION OF HISTORIC DISTRICTS IN CHINA

Культурный памятник — это ценное наследие материальной и духовной культуры, созданный в результате труда наших предков, кристаллизация исторического развития и мудрости человечества, разновидность исторической культуры [1, с. 47]. Согласно определению энциклопедического словаря «Цыхай» (1), это предметы исторического и культурного наследия, которые были сохранены в обществе или в земле. В данной статье обсуждаются теоретические и практические аспекты проблемы сохранения исторических кварталов в городах Китая. В ходе анализа конкретных кейсов обсуждается постепенное формирование си-

стемы охраны исторических кварталов в рамках совершенствования общекитайской системы защиты историко-культурного наследия. В последние годы охрана историко-культурного наследия Китая прошла значительный путь, который можно охарактеризовать как переход от единичного к общему и от общего к блоковому. Если прежде охранялись отдельные памятники, то со временем начали охраняться исторические кварталы, а затем и исторические с богатой культурной составляющей города [2]. Таким образом, охрана исторических кварталов как значительная часть усилий по охране национального историко-культурного наследия Китая является весьма актуальной проблемой, как и формирование путей сохранения и обновления исторических кварталов, принимающих во внимание местную китайскую специфику.

A cultural monument is a valuable product of material and spiritual culture, a result of the labor of our ancestors, a crystallization of historical development and wisdom of mankind, and a kind of historical culture [7]. According to the definition of an encyclopedic dictionary Cihai, they are historical and cultural heritage items that have been preserved in society or in the soil. This article discusses the theoretical and practical aspects of the problem of preserving historic districts in Chinese cities. This article, through analysis of selected cases, discusses the gradual formation of the system of protection of historic districts in the framework and context of the improvement of the China-wide system of historical and cultural heritage protection. In recent years, the protection of China's historical and cultural heritage has gone a long way, which can be characterized as a transition from singular to general, and from general to unit-based. Previously, it was the single monuments that were protected, but over time, the historical and cultural cities and then the historic districts began to be protected [6]. Thus, the protection of historic districts as a significant part of the efforts to protect China's national historical and cultural heritage is a highly relevant challenge, as is the formation of ways to preserve and renovate historic districts that take into account local Chinese specificity.

Ключевые слова: исторический квартал, охрана, историко-культурное богатство, обновление, реновация, город с большим историко-культурным богатством.

Keywords: historic districts, preservation, historical and cultural wealth, renewal, a city with great historical and cultural wealth.

Понятия, связанные с историческими кварталами в Китае

«Город с богатым культурно-историческим наследием». Данный термин был уточнен в «Резолюции Госсовета на Ходатайство о сохранении городов с богатым культурно-историческим наследием» 1982 г. В последней редакции «Закона КНР об охране памятников культуры» от 2002 г. в статье 14 дается такое определение: город, обладающий особым богатством сохранившихся культурных памятников, имеющий значительную историческую ценность или революционно-памятное значение, и признанный Государственным советом городом с богатым культурно-историческим наследием [1] (2).

«Историко-культурная охранная зона». Термин, предложенный в совместном докладе министерств строительства и культуры КНР «Об объявлении второго списка национальных городов с богатым культурно-историческим наследием», ратифицированном Госсоветом в декабре 1986 г. В последней редакции «Закона КНР об охране памятников культуры» от 2002 г. в статье 14 дается такое определение: Города, поселки, улицы, кварталы и деревни, особенно те, которые богаты сохранившимися культурными памятниками и обладают значительной исторической ценностью или революционно-памятным значением, официально признаются историко-культурными кварталами или городами правительством провинции, автономного района или города центрального подчинения и вносятся в реестр Госсовета [5, с. 15].

Таким образом, понятия исторического района или исторического квартала не равнозначны понятиям «объект охраны культурных ценностей» или «город с богатым культурно-историческим наследием», но являются важным переходным связующим звеном между этими терминами. Особенно это актуально для самобытных мест, где статус исторического квартала используется только для определения ценности его существования и основы для его сохранения. В то же время исторические кварталы отличаются от историко-культурных охранных зон тем, что первые имеют более широкий спектр содержания и форм, чем вторые.

Формирование системы сохранения исторических кварталов в Китае

14 марта 1961 г. Государственный совет КНР обнародовал «Временное положение об управлении охраной культурных памятников», а 19 ноября 1982 г. — «Закон об охране памятников культуры». В 1980-х гг. в Китае началось масштабное экономическое строительство, и традиционный облик и пространственная структура многих исторических городов пережили кардинальную трансформацию. Недостаток внимания к сохранению исторических архитектурных ансамблей и их гармонизации с окружающей средой привели к уничтожению многих ценных объектов. Такое тихое исчезновение памятников культуры, в отличие от разрушения во время экстраординарных политических кампаний, каким-то неопределенным образом молчаливо санкционируется обществом, и в этом случае их сохранение становится еще более затруднительным и сложным. Некоторые специалисты обратились к государству с призывом не ограничиваться охраной отдельных памятников и зданий, предлагая усилить комплексную их защиту, в контексте всего города.

В 1982 г. Госсовет КНР обнародовал первый список городов с богатым культурно-историческим наследием, в который вошли 24 города. К списку прилагалось требование сформировать охранную зону вокруг исторического наследия с наложением ограничений на новое строительство, расширение и перепланировку. Это говорит о том, что, хотя концепция исторических кварталов в Китае в этот период еще не сформировалась, внимание уделялось сохранению не только исторических зданий, но и других территорий.

Работа по охране городов с богатым культурно-историческим наследием велась очень широко и во многих точках, а также больше на уровне теории, нежели практики. Как следствие — предотвратить серьезное разрушение некоторых таких городов не удалось. Стало очевидно, что защита исторического города одновременно и целиком — задача практически непосильная, и необходимо сначала сосредоточить усилия на выборочной и целенаправленной охране исторических кварталов.

Когда в 1986 г. Госсовет КНР обнародовал второй список городов с богатым культурно-историческим наследием, начала формироваться концепция охраны исторических кварталов. В тексте этого документа содержится такая мысль: «Кварталы, улицы, группы зданий, маленькие города, поселки и деревни, имеющие относительно высокую концентра-

цию культурных реликвий и памятников или явно отличающиеся стилем, национальными или местными особенностями определенного исторического периода, также подлежат охране и, с учетом их исторической, научной и художественной ценности, должны признаваться и утверждаться на всех уровнях местной власти» (3). В июне 1996 г. в Туньси (район г. Хуаншань, провинция Аньхой) прошла конференция, посвященная проблемам охраны исторических кварталов, на которой были разработаны принципы, методы и критерии работы по управлению и охране исторического квартала Туньси. Результаты конференции нашли оформление в виде опубликованного в августе 1997 г. министерством строительства документе «Меры по защите и управлению старой улицей Туньси в городе Хуаншань», ставшего примером для охраны исторических кварталов по всему миру. В том же году Государственная комиссия по планированию и министерство финансов учредили «Специальный фонд защиты городов с богатым культурно-историческим наследием», от которого 16 исторических кварталов, включая Лицзян и Пинъяо, получили в общей сложности 30 миллионов юаней. С тех пор с десятков исторических кварталов ежегодно получают этот грант, предназначенный для планирования, обслуживания и благоустройства зданий и исторических кварталов, представляющих большую значимость. Создание этого фонда ознаменовало новый этап в защите исторических кварталов Китая. Можно сказать, что с этого времени местные органы власти всех уровней усилили работу по охране и благоустройству исторических кварталов.

Практика охраны и обновления исторических кварталов в Китае

За почти два десятилетия, прошедших с начала реформ и открытости Китая, усилия по охране исторических кварталов уже показали хорошие результаты: исторические кварталы разных городов по всему Китаю получили официальное признание и статус, также были проведены успешные исследования по методам и финансированию охраны исторических кварталов, что позволило спасти многие культурно-историческим образом ценные места от исчезновения. В то же время, благодаря активной защите и благоустройству, эти кварталы вновь обрели vitalность. Кроме такого хорошо известного проекта, как реконструкция хутуна Цзюйэр, достаточно успешна была работа по охране и восстановлению таких исторических кварталов, как переулок Тунфансян в Сучжоу,

культурно обогащенный заповедник Наньчицзы в Пекине, район с домами в стиле шикумэнь Синьяньди в Шанхае, улица 1912 года в Нанкине. Итогом было не просто сохранение исторического облика района, но развитие туризма и, как следствие, значительное повышение уровня жизни местного населения.

Проблемы охраны и обновления исторических кварталов в Китае

Под воздействием многих факторов преобразование старых городских районов, традиционных и исторических кварталов превратилось в высокоинтенсивную коммерческую застройку, имеющую своей целью финансовую выгоду. Масштабный снос и застройка исторических кварталов вызвали беспрецедентные трудности для охраны и благоустройства исторических районов. Можно выделить четыре конкретные группы проблем [4, с. 9]:

— активная деятельность коммерсантов: В городах с высокой плотностью населения, обычно сгруппированных вокруг исторических мест, где наиболее выгодно открывать коммерческие заведения;

— деятельность городских властей: политиков, членов городской администрации привлекают места, где их легче всего заметят, и где заметнее всего будут принимаемые ими меры и политические результаты;

— недобросовестность отдельных городских планировщиков и архитекторов, которые или по непониманию, или по сговору потворствуют сносу исторических зданий;

— мотивация части местного населения: из-за того, что некоторые люди не имеют средств улучшить свои жилищные условия, они соглашались на снос зданий, в которых они живут, за денежную компенсацию (в данном случае мы не говорим о случаях, когда идет официальный принудительный снос аварийных зданий).

Как следствие — множество исторических кварталов в последние годы исчезли в ходе проектов по полной «реконструкции старинной части города» (4), вплоть до того, что некоторые исторические памятники были повреждены или изуродованы. Примеров такой «реновации» в последние годы чрезвычайно много. Это дает повод серьезно задуматься, в чем же причины существования и распространенности такого «архитектурного вредительства». Представляется, что их несколько:

1. Экономические интересы. Как застройщики, так и правительства и их регулирующие органы, проектировщики, строители, пользова-

тели и операторы, вероятно, так или иначе, получают выгоду от такой строительной деятельности. Некоторых людей интересует исключительно личная выгода, тогда как любые другие стороны проблемы — общественная, средовая, экологическая — ими полностью игнорируются. Пользуясь выражением К. Маркса, прибыль делает капитал смелым, и дело доходит до попрания всех человеческих законов [3, с. 770]. Бывает и так, что люди на управляющих позициях, градостроители или архитекторы, чтобы отчитаться о карьерном успехе или из личных амбиций, запускают ложные и бессодержательные крупные проекты. В Китае, как представляется, абсолютное большинство проблем, связанных с «архитектурным вредительством», вызвано поиском личной выгоды.

2. Плохо прописанные законы и нормативные акты, а также несоблюдение законов. Поиск личной выгоды сам по себе понятен и не должен вызывать осуждения при условии, что соблюдаются все законы, поэтому усовершенствование законов, а также обеспечение качества и эффективности работы правоохранительных органов — это не просто необходимость в градостроительстве, но залог общественной гармонии. Если на смену верховенству начальников на местах придет власть закона, то градостроительство, наконец, сможет избежать ситуации, когда в большинстве вопросов последнее слово принадлежит чиновникам, а не специалистам.

3. Недостаток финансирования. Сейчас в Китае идет бурное общественное развитие, каждый аспект и этап которого требует денежной поддержки. С начала проведения политики реформ и открытости в стране сохранялись среднегодовые темпы экономического роста на уровне 9,6%, а совокупный масштаб экономики увеличился в 11 раз. По данным Государственного статистического управления КНР и Всемирного банка, в 2005 г. ВВП Китая достиг 223,5 млрд долларов, увеличившись с 1,8% в 1978 г. до примерно 5% в 2005 году, уступая лишь Соединенным Штатам, Японии и Германии. Однако ВВП на душу населения в Китае составляет всего 1703 доллара, что эквивалентно лишь 1/25 от США, 1/21 от Японии и 1/4 от среднемирового показателя, по этому показателю он занимает 110-е место в мире. По словам Сюй Ифаня, «пора осознать, что, несмотря на то, что Китай уже является глобальной экономической силой, он еще не является экономической державой» (5).

4. Ограниченность способностей органов управления и архитекторов и техническая отсталость. Ряд градостроителей и архитекторов просто малокомпетентны и не прислушиваются к мнению действительных

специалистов. Даже поездки для изучения чужого опыта в таком случае оказываются вредны, так как умные решения вырываются ими из контекста, что приводит к нелепым вещам в городском строительстве. Если посмотреть на обширный китайский рынок, специалисты, в том числе технические, в области городского строительства, по-прежнему находятся в дефиците, особенно если речь идет о маленьких городках или о Центрально - Западной территории регионе. В то же время по уровню строительства, технического оснащения, инфраструктуры и управления Китай значительно отстает от развитых стран. Например, ВВП Китая составляет всего 5% от мирового, но потребление каменного угля, железной руды, стали, глинозема, цемента и так далее составляет 25–40% от мирового.

Острое противоречие между сохранением городского историко-культурного наследия и городским строительством и развитием является общемировой проблемой. В такой стране, как Китай, где экономика все еще является развивающейся, а уровень культуры в обществе сравнительно невысок, разрешение этого противоречия — сложная, требующая больших усилий задача.

Примечания:

1. «Ци Хай» («Море слов») — крупнейший комплексный словарь, включает 14872 отдельных иероглифа, насчитывает 91706 словарных статей, посвященных в том числе устойчивым выражениям, классическим примерам употребления, известным людям и произведениям, древним и современным географическим названиям, историческим фактам, а также научным терминам из разных сфер. Словарь организован по принципу иероглифических ключей, а также имеет таблицу поиска иероглифов по порядку начертания и указатель поиска по китайскому фонетическому алфавиту. Кроме того, он содержит свыше десяти таблиц с историческими и естественнонаучными данными.

2. В феврале 1982 г. в Китае был обнародован первый национальный список городов с богатым культурно-историческим наследием, в декабре 1986 г. — второй список, состоявший из 38 городов, в 1994 г. — третий список из 37 городов, а в 2001 г. — четвертый список из 2 городов. Таким образом, в настоящее время в Китае официально признан 101 город с богатым культурно-историческим наследием национального значения.

3. Вторая группа национальных историко-культурных городов. — URL: <https://baike.baidu.com/starmap/view?nodeId=76f8efb94796cdcf8efed67c> (дата обращения: 15.03.2025).

4. От места к сценарию: идентификация видения и трансформация городского дизайна в процессе обновления города. — URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_28031145 (дата обращения: 15.03.2025).

5. 9 октября 2006 года Сюй Ифань, заместитель директора Государственного статистического управления, заявил это на 14-м Всемирном конгрессе по производительности труда в Шэньяне.

Список литературы:

1. Ли Цижун. Городское планирование и сохранение историко-культурного наследия. — Нанкин: Юго-восточный университет, 2003, 1. — С. 45–52. 李其荣, 城市规划与历史文化保护, 南京: 东南大学出版社, 2003, 1, p. 45–52.

2. Лю Цюн. Первичное исследование механизмов охраны исторических кварталов: диссертация PhD. — Чунцин: Чунцинский университет, 2003. 刘琼, 历史街区保护机制初探 [D], 重庆, 重庆大学, 2003.

3. В «Капитале» К. Маркса приводится высказанная британским деятелем профсоюзного движения и публицистом Томасом Джозефом Даннингом мысль о том, что если за 50% прибыли капитал «положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы». Цит. по: Маркс К., Энгельс Ф. *Капитал*. Критика политической экономии // Сочинения. Том 23. Книга I: Процесс производства капитала. — 2-е изд. — Москва: Государственное издательство политической литературы, 1960. — С. 770.

4. Чжоу Ганьчжи. Урбанизация и города, обладающие богатым культурно-историческим наследием // Чэнши гуйхуа («Городское планирование»). — 2002. — № 26 (4). — С. 7–10. 周干峙, 城市化和历史文化名城, 城市规划. 2002, 26 (4), p. 7–10.

5. Шао Юн. Исследование и сохранение городского наследия. — Шанхай: Университет Тунцзи, 2004, 6. — С. 12–17. 邵勇, 城市遗产研究与保护, 上海, 同济大学出版社, 2004, 6, p. 12–17.

6. Liu Qiong. Primary research on the preservation mechanisms of historic districts: a PhD thesis. — Chongqing: Chongqing University, 2003. 刘琼, 历史街区保护机制初探 [D], 重庆, 重庆大学, 2003.

7. Li Qirun. Urban planning and preservation of historical and cultural heritage. — Nanjing: Southeast University, 2003, 1. — P. 45–52. 李其荣, 城市规划与历史文化保护, 南京: 东南大学出版社, 2003, 1, p. 45–52.